

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
И МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ
КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Под редакцией профессора В. Н. Парахиной

Ставрополь
2018

УДК 338.2
ББК 65.290-2: 65.30
П 81

Авторский коллектив:

Алехина Е. И., Байнев В. Ф., Борис О. А., Воронцова Г. В.,
Година О. В., Головачев А. С., Горбенко Л. И., Журавель В. Ф.,
Капустина Л. М., Козлова О. А., Кузнецова А. С., Кузьменко И. И.,
Лепяхова Е. Н., Максименко Л. С., Момотова О. Н., Мороз В. В.,
Парахина В. Н., Пономарева Е. А., Ребий Е. Ю., Рябов В. Н., Сияк Н.,
Тимошенко П. Н., Тхабит А. Ф., Устаев Р. М., Харченко Н. П.,
Шацкая Е. Ю., Шидакова Е. Е., Шинкевич Н. В.

П 81 **Промышленная политика и маркетинговые стратегии как драйверы развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации производства:** коллективная монография / под ред. проф. В. Н. Парахиной. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – 360 с.

ISBN 978-5-9296-0978-7

В монографии представлены результаты коллективных экспериментальных и теоретических исследований в области управления развитием новой российской экономики в условиях глобализации и диверсификации производства, выполненных коллективом кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» вместе с российскими и зарубежными партнерами.

Адресована аспирантам, студентам высших учебных заведений, исследователям и специалистам в области экономики промышленности, управления инновациями на разных уровнях, а также всем, кто интересуется проблемами промышленной политики и маркетинговой стратегии, их ролью в развитии новой экономики.

УДК 338.2
ББК 65.290-2: 65.30

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор **С. В. Панасенко**
(РЭУ им. Г.В. Плеханова),
д-р экон. наук, доцент **О. В. Демьянова**
(ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»),
д-р экон. наук, профессор **С. Н. Калогина**
(ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»)

ISBN 978-5-9296-0978-7

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
----------------	---

ГЛАВА 1.

Драйверы сбалансированного развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации	10
---	-----------

- 1.1. Направления обеспечения устойчивого развития и роста социально-экономических систем
(*Мороз В. В., Синяк Н.*) 10
- 1.2. Диверсификация структурообразующих отраслей региона в условиях глобализации экономических отношений (*Рябов В. Н., Горбенко Л. И.*) 21
- 1.3. Оценка региональной сбалансированности развития промышленности в новой экономике России
(*Тимошенко П. Н., Парахина В. Н.*) 39
- 1.4. Формирование системы кросс-культурного менеджмента как реакция на процессы глобализации экономики
(*Шацкая Е. Ю.*) 53
- 1.5. Особенности стимулирования инновационной деятельности в условиях новой российской экономики
(*Алехина Е. И., Парахина В. Н.*) 70
- 1.6. Коучинг как детерминанта персонального менеджмента отечественных диверсифицированных корпораций
(*Борис О. А., Кузьменко И. И.*) 87

ГЛАВА 2.

Промышленная политика и стратегии инноваций: системы и процедуры формирования и реализации в глобальной экономике	105
--	------------

- 2.1. «Четвертая промышленная революция» как глобальный императив ускоренного развития индустриально-промышленного комплекса
(*Байнев В. Ф.*) 105
- 2.2. Особенности и методические аспекты формирования и развития корпоративных инновационных систем
(*Максименко Л. С., Година О. В., Тхабит А. Ф.*) 130

2.3.	Разработка системы процедур по использованию и реализации стратегии инновации на предприятиях промышленного комплекса	147
2.3.1.	Структурные составляющие системы управленческих процедур реализации стратегии инноваций и их взаимосвязи (Ребий Е. Ю.)	147
2.3.2.	Формирование модели процесса реализации стратегии инноваций и схемы оценки инновационных проектов (Ребий Е. Ю., Леяхова Е. Н.)	164
2.3.3.	Портфельное моделирование и отбор проектов для реализации стратегии инноваций с учетом сетевой архитектуры управления на предприятиях промышленного комплекса (Ребий Е. Ю., Шидакова Е. Е.)	181
2.4.	Инновационная модель и механизм системного управления формированием прибыли на промышленных предприятиях (Головачев А. С., Шинкевич Н. В.)	203
ГЛАВА 3.		
Маркетинговые инструменты и стратегии развития организаций различных отраслей новой экономики.....		
3.1.	Методы управления конкурентоспособностью торговых организаций (Пономарева Е. А.)	228
3.2.	Интегрированный брэндинг в системе маркетингового управления промышленной компанией (Козлова О. А.)	248
3.3.	Формирование маркетинговой стратегии финансово-кредитной организации в условиях новых экономических реалий (Журавель В. Ф., Устаев Р. М., Харченко Н. П.)	268
3.4.	Маркетинговый аудит и стратегия развития российской информационно-коммуникационной компании (кейс- исследование) (Капустина Л.М., Кузнецова А.С. (УрГЭУ))	290
3.5.	Разработка стратегии продвижения предприятия по производству продукции японской кухни (Момотова О. Н., Воронцова Г. В.)	312
Заключение		350
Информация об авторах		357

ВВЕДЕНИЕ

Поиск драйверов сбалансированного развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации становится одной из самых важных проблем.

Характер и модели экономического роста социально-экономических систем современности: от мировой экономики до отдельного хозяйствующего субъекта всегда были и продолжают оставаться проблемной областью для управленческой науки и смежных наук, таких как: макроэкономика, политология, социология управления. Современные экономические вызовы диктуют необходимость обеспечения устойчивого развития и роста социально-экономических систем. В связи с этим, в работе с помощью теоретических методов исследования: формализации, абстрагирования, идеализации анализируется стратегия устойчивого инклюзивного роста, которая в ряде международных регионов, включая страны Евросоюза, проходит этап реализации.

В монографии исследуется практический опыт реализации стратегии, благодаря которому все экономические системы стран ЕС демонстрируют устойчивый рост. Предполагается поиск путей решения проблем устойчивого роста России и Беларуси на основе формирования открытой цифровой и зеленой экономики при опоре на инновации и структурные реформы.

В современных условиях развития следует подходить к оценке нескольких трансформационных составляющих, обеспечивающих влияние на эффективность функционирования реального сектора региональной экономики, среди которых целесообразно выделить благоприятную конъюнктурность структурообразующих отраслей в экономике, рост конечных доходов населения способствует переливу капитала и улучшению конъюнктуры на внутреннем потребительском рынке.

Несмотря на решение вопросов реструктуризации экономики региона, остается острой проблема диверсификации структурообразующих отраслей в условиях глобализации экономических отношений.

В связи с этим в работе предлагается исследование изменений в характере и формах социально-экономического развития региональной экономики, формирование механизмов и инструментальное обеспечение стратегий развития реального сектора экономики, оказание существенного влияния на диверсификацию структурообразующих отраслей в условиях глобализации экономических отношений.

При этом внедрение передовых технологий, свойственных новому технологическому укладу развития мировой экономики, определяет факт появления соответствующих структурных проблем, диспропорций и несбалансированности, что обуславливает необходимость их оценки и комплексного решения на основе холистического (целостного) подхода. Эта проблема обостряется тем, что Россия отстоит далеко от рубежей постиндустриализации, а доля сектора услуг в России (занято около 11% всех работников) существенно ниже, чем в США (более 70%) и ряде европейских стран. Для управления сбалансированностью развития промышленности необходимы такие элементы как мониторинг и анализ сбалансированности, корректировка принятых решений для повышения ее уровня и их реализация с последующим мониторингом и оценкой, что и стало предметом исследования в одном из разделов монографии.

В условиях глобализации современный бизнес вовлекает в свою деятельность все большее число организаций и предпринимателей различных культур. Культурные различия начинают оказывать в организациях возрастающую роль и сильнее воздействовать на эффективность деловой деятельности. Следует отметить, что деловые отношения требуют от менеджеров межкультурной грамотности, кросскультурной компетентности, что и предопределило один из аспектов исследования.

Значимость стимулирования инновационной деятельности предприятий различных секторов российской экономики и актуальность проблемы нивелирования технологического разрыва между Россией и промышленно развитыми странами уже давно отмечена как на правительственном, так и на региональных уровнях. В связи с этим в работе предлагается исследование проблем и направлений стимулирования инновационной деятельности в современных условиях развития российской экономики.

Поднятые проблемы связаны с важностью и востребованностью развития компетенций предприятия, как отражение его возможностей развиваться, занять свои позиции на конкурентном рынке, противостоять агрессивному поведению окружающей среды. Поскольку знания, умения, навыки, технологии имеют тенденцию к устареванию, важнейшей составляющей развития компетентности организации является постоянная работа над обновлением компетенций ее персонала, обеспечением потенциала их усовершенствования и эффективного использования. Эта задача решается на основе создания и улучшения системы персонального менеджмента в организации

В монографии уделено большое внимание промышленной политике и стратегиям инноваций, поскольку только с их помощью возможен так остро необходимый российской экономике переход к новому технологическому укладу развития.

В нынешних условиях формирования технотронной экономики задачи ускоренного индустриально-промышленного развития актуальны для всех цивилизованных стран мира, переживающих «четвертую промышленную революцию». При этом остается нерешенной затронутая в монографии проблема инновационного воспроизводства промышленного капитала в странах ЕАЭС, включая Россию и Беларусь. В рамках ее решения предложен комплекс мер по преодолению системных ограничений, препятствующих технико-технологической модернизации промышленного комплекса ЕАЭС.

Особенности и методические аспекты формирования и развития корпоративных инновационных систем находятся в центре внимания власти и бизнеса для ускоренного достижения стратегических приоритетов в наукоемкой и высокотехнологичной сфере. В этом вопросе национальные инновационные системы особую роль отводят корпоративным структурам, выступающих генераторами прогрессивных, капиталоемких и наукоемких производств. Однако, корпорации при построении инновационных систем сталкиваются со множеством объективных сложностей, снижающих интенсивность и эффективность их проактивного развития. Одной из важных проблем управления процессом создания, отбора инновационных идей и внедрения инноваций является формирование подвижных моделей инновационных систем в рамках традиционного управленческого механизма.

В связи с этим в работе предлагается исследование методических аспектов формирования и развития корпоративных инновационных систем с учетом особенностей их функционирования в изменяющихся условиях.

Происходящие и предвидимые перемены в технике, технологии, управлении столь значительны, что не могут получить адекватного отражения в рамках существующих научных представлений, и требуют изменений, которые должны существенно отличаться от традиционного управления своей гибкостью, эффективностью, способностью к развитию инновационных возможностей управленческой системы. Поэтому актуальность получает формирование инновационной стратегии развития, объединяющей различные направления процессов и структур в единый механизм рыночного внутрифирменного взаимодействия. Особое внимание приобретает проблема разработки системы процедур по использованию и реализации стратегии инноваций на предприятиях промышленного комплекса.

В связи с этим в работе проведено и представлены результаты исследования:

- структурных составляющих системы управленческих процедур реализации стратегии инноваций и их взаимосвязи;
- механизма формирования модели процесса реализации стратегии инноваций и схемы оценки инновационных проектов;
- портфельного моделирования и процесса отбора проектов для реализации стратегии инноваций с учетом сетевой архитектуры управления на предприятиях промышленного комплекса.

Поскольку все преобразования в промышленности в конечном счете должны быть выгодны бизнесу в монографии предложены инновационная модель и механизм системного управления формированием прибыли на предприятиях. Вопросы управления формированием прибыли и ее роста на предприятиях промышленности актуальны в связи с необходимостью повышения эффективности производства в современных условиях. Несмотря на решение вопросов формирования прибыли в традиционной экономике, возникают методологические проблемы обеспечения роста прибыли в условиях глобализации мировой экономики и перехода на инновационный тип развития.

Для сбалансированного динамичного функционирования российской экономики необходима системная работа по росту конкурентоспособности ее товаров и услуг, чему способствует использование маркетинговых инструментов и стратегий развития организаций различных отраслей новой экономики.

Вопросы предприятия актуальны для всех организаций, функционирующих в условиях рынка.

Несмотря на решение многих вопросов управления конкурентоспособностью, остается нерешенной проблема выбора эффективных маркетинговых инструментов для достижения поставленных целей организации. В связи с этим в работе предлагается исследование методов конкурентоспособности.

Поиск нового, более действенного средства решения проблем маркетинга вызвал необходимость интегрировать процессы брендинга с остальными процессами в деятельности промышленных компаний и привел к появлению интегрированного брендинга как действенного инструмента повышения конкурентоспособности организаций.

В условиях постоянно возрастающей конкуренции и нестабильности национальной экономики особое значение приобретает использование такого инструмента, как стратегическое маркетинговое планирование. Ведь именно от решений в сфере маркетингового планирования зависит успешность продаваемого организацией продукта (услуги), величина расходов организации и ее конечный финансовый результат.

Проблематике маркетинговых стратегий, связанных с развитием финансово-кредитной организации посвящен один из разделов предлагаемой монографии, поскольку эти организации обеспечивают инвестиционную составляющую инновационного развития российской экономики в условиях новых экономических реалий.

Все более широкое применение маркетинговых инструментов в управлении компанией требует проведения маркетингового аудита и учета запросов потребителей на основе чего осуществляется корректировка стратегии компании, ее адаптация к изменениям внешней среды компании. Эти важные теоретико-практические вопросы на примере АО «ПФ» СКБ Контур завершают предлагаемое коллективное исследование.

Глава 2. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИЙ: СИСТЕМЫ И ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1. «ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Байнев В. Ф.

В последние годы с легкой руки организатора и многолетнего руководителя Всемирного экономического форума в Давосе немецкого экономиста Клауса Шваба – автора книги «Четвертая промышленная революция» – многие исследователи использованное в ее названии словосочетание применяют для обозначения нынешнего, современного этапа технико-технологического прогресса [1]. Заметим, что уже один только этот примечательный факт позволяет сделать целый ряд принципиальных, далеко идущих выводов.

Во-первых, использование данного словосочетания в изучаемом контексте означает, что эволюция техники и технологий – это длительный исторический процесс, который можно и принято делить на вполне определенные, конкретные фазы (стадии, этапы). И если в западном мире (США, Европейском союзе (ЕС), Японии, Южной Корее и т. д.) в качестве таких этапов выделяют промышленные (индустриальные) революции, то в государствах-участниках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая Российскую Федерацию и Республику Беларусь, при обозначении анализируемых стадий используют концепцию технологических укладов С.Ю. Глазьева. Однако, несмотря на различные подходы к анализу эволюции техники и технологий, между «нашими» технологическими укладами и «их» промышленными революциями просматривается четкая логическая связь и потому удастся выделить однозначное соответствие (таблица 1).

Этапы технико-технологического прогресса и их характерные особенности

Характеристика	Этап технико-технологического прогресса (примерные временные рамки)					
	I технологический уклад (до середины XVIII в.)	II технологический уклад (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)	III технологический уклад (конец XIX – первая четверть XX вв.)	IV технологический уклад (1930–1980 гг.)	V технологический уклад (1980–2000 гг.)	VI технологический уклад (начало XXI в.)
Классификация ЕАЭС (период времени)	Доиндустриальный период (до середины XVIII в.)	Первая промышленная революция (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)	Вторая промышленная революция (конец XIX – первая четверть XX вв.)	Третья промышленная революция (1930–2000 гг.)		Четвертая промышленная революция (начало XXI в.)
Классификация ЕС и США (период времени)	Доиндустриальный период (до середины XVIII в.)	Первая промышленная революция (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)	Вторая промышленная революция (конец XIX – первая четверть XX вв.)	Третья промышленная революция (1930–2000 гг.)		Четвертая промышленная революция (начало XXI в.)
Классификация Китая (период времени)	Аграрный период	Первая индустриализация (1–2 пятилетки; 1953–1966 гг.), инновационная пауза 1966–1976 гг. и модернизация (5–8 пятилетки; 1980–1995 гг.)	Вторая индустриализация (9–11 пятилетки; 1996–2010 гг.)	Построение экономики знаний (начиная с 12-й пятилетки; 2011–2025 гг.)		
Ключевые виды энергии	Естественные силы природы (мускульная энергия людей и животных; энергия ветра, воды, открытого огня)	Энергия сжигания угля и дров, преобразуемая в энергию пара	Электрическая энергия	Электрическая, атомная энергия		«Разумное» электричество, «зеленая» энергетика, атомная энергия
		Энергия сжигания углеводородов				
Ключевые орудия труда и технологии	Ручной инструмент, гужевой транспорт, парус, водяное и ветряное колесо, ткацкий станок	Паровой двигатель; паровоз; пароход; паровой трансмиссионный привод производственного оборудования	Электропривод; электрифицированная техника; вакуумная электроника; телеграф, телефон	Электронная вычислительная машина; полупроводниковая электроника; производство пластмасс; космические технологии	Микроэлектроника, микропроцессор	Нанотехнологии, биотехнологии, микроконтроллер, гибкие (интеллектуальные) производственные системы, электромобиль, проектирование будущего
			Компьютерная сеть, информационные технологии, станок с числовым программным управлением (ЧПУ); энергосбережение, ресурсосбережение			
Основное звено экономики	Предприниматель, домашнее хозяйство	Фирма	Отраслевая монополия	Межотраслевая корпорация	Транснациональная корпорация (ТНК)	Межнациональная (глобальная) корпорация (МНК)
			Двигатель внутреннего сгорания, автомобиль, тепловоз, электровоз			
Преобладающий тип собственности	Дисперсная (агмарная) собственность	Деинтегрированная собственность	Горизонтально-интегрированная собственность	Горизонтально- и вертикально-интегрированная собственность		Вертикально- и системно-интегрированная собственность
Масштаб планирования	В пределах домашнего хозяйства	В рамках фирмы	В пределах отрасли	В пределах смежных отраслей	В рамках национальной экономики	В масштабах мировой экономики
Политико-экономическая система	Конкурендно-рыночный капитализм		Государственно-монополистический капитализм		Государственно-корпоративный капитализм	
Тип экономики	Доиндустриальная	Индустриальная				Неоиндустриальная

Примечание – Источник: разработка автора.

Во-вторых, словосочетание «промышленная революция» однозначно указывает на подлинный стратегический приоритет развития всего цивилизованного мира на современном этапе – ускоренное развитие их индустриально-промышленного комплекса, новую индустриализацию технологически развитых стран [2]. Это означает, что мир постепенно освобождается от постиндустриальной иллюзии-догмы, согласно которой локомотивом социально-экономического развития якобы выступает сервисная экономика, а традиционные производства (прежде всего, промышленность, индустрия) уходят в тень сектора услуг.

Вновь становится очевидным, что подлинным катализатором инноваций и драйвером экономического развития по-прежнему является индустриально-промышленный комплекс, где максимально сконцентрированы высокотехнологичные производства, продуцирующие и поставляющие во все прочие сферы жизнедеятельности современного общества прогрессивные предметы потребления и средства производства.

О том, что это именно так, несложно убедиться, просто оглянувшись вокруг себя. Все, что составляет материальную основу жизни современного человека – пища, одежда, обувь, мебель, жилища, бытовая и офисная техника, транспортные средства, устройства телекоммуникации и т.д., является продукцией промышленного комплекса. Таким образом, именно от уровня развития промышленности нынче во многом зависит место той или иной страны в иерархии технологически и экономически развитых государств.

И, наконец, в-третьих, использование термина «революция» при описании нынешнего этапа эволюции техники и технологий указывает на масштабность, грандиозность, фундаментальность теперешних изменений, происходящих в экономике и социуме. Сам Клаус Шваб в своей упомянутой выше книге так охарактеризовал грядущие перемены: «Цивилизация подошла к порогу очередной технологической революции, которая радикально преобразует и нашу жизнь, и производство, и социум. Человечество еще не видело столь сложных и масштабных перемен, которые затронут все слои и прослойки человеческого общества, буквально все специальности и профессии» [1].

Однако следует еще раз напомнить, что прошлые, нынешние, грядущие революционные сдвиги в жизни общества – это всего лишь этапы длительного исторического процесса эволюции земной цивилизации, которая сопровождается соответствующими технико-технологическими и политико-экономическими трансформациями в функционировании социально-экономических систем. При этом мы выделяем следующие основные направления (векторы, тренды) свершающихся на протяжении последних столетий трансформаций (см. табл. 1):

Первое направление-вектор – благодаря наращиванию энергетической оснащенности экономики и быта быстро возрастает производительность труда человека. При всей нынешней неоднозначности нашего отношения к марксистско-ленинской доктрине вслед за ее классиками приходится признать, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [3, с. 21], а «экономия времени остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [4, с. 117].

Здесь следует сделать исключительно важное пояснение – свободное время общества выступает ключевым условием его дальнейшего развития, поскольку только в свободное от рутинной работы время человек имеет возможность реализовать себя в качестве ученого, художника, спортсмена, семьянина и т.п. По этой причине общество, где люди большую часть рабочего дня и, соответственно, своей жизни вынуждены заниматься тяжелым малопроизводительным трудом, связанным с удовлетворением своих базовых потребностей, обречено на отставание от тех стран и народов, где благодаря технико-технологическому прогрессу на эти цели тратится меньшая часть рабочего дня и жизни.

При этом важно понимать, что в производственных процессах замещают труд человека и тем самым повышают его производительность отнюдь не машины, а вовлекаемая в производство при посредничестве техники природная энергия. Как в свое время справедливо указывал крупный советский ученый-экономист А. И. Анчишкин, «максимальное наращивание энергетических возможностей человечества останется генеральной линией научно-техни-

ческого прогресса. Только на этой основе может быть продолжен процесс замещения труда машинами... Только замещающие в производственных процессах мускульную энергию человека природные силы позволяют реализовать на практике основное экономическое назначение техники – повышать производительную силу живого труда путем экономии последнего» [5, с. 204]».

В связи с этим смена технологических укладов неизбежно сопровождается соответствующими фундаментальными изменениями в энергетическом базисе цивилизации (см. таблицу 1).

Так, в доиндустриальную эпоху (первый технологический уклад) основными источниками энергии в хозяйственной деятельности служили мускулы человека и животных, а также непреобразованная природная энергия открытого огня, движущейся воды, ветра. Мощность таких источников была невелика, исчислялась долями и единицами лошадиных сил и существенно зависела от внешних условий (например, от силы и направления ветра при использовании парусного судна).

Первая индустриальная революция (второй технологический уклад) связана с поистине революционным количественным и качественным скачком в энергообеспечении экономики вследствие того, что человеку с помощью паровой машины впервые удалось масштабно преобразовать природную энергию из одного вида в другой и использовать ее для хозяйственных нужд. Мощность паровых двигателей исчислялась уже десятками лошадиных сил. Они практически не зависели от внешних условий и обеспечивали человеку намного больше число степеней свободы, поскольку не были привязаны к источнику энергии, как это было, например, при использовании водяного колеса. Политико-экономическая сущность первой промышленной революции – кратный рост производительности труда человека на основе механизации производственных процессов путем замещения в них мускульной (физической) энергии человека природными силами с помощью паровых двигателей.

В частности, на основе энергетического эквивалента занятого простым физическим трудом человека EESW (EnergyEquivalent of a SimpleWorker), оказавшегося равным $EESW=0,088$ кВт/чел.

[6, с. 252] несложно подсчитать, что одна паровая машина мощностью 50 лошадиных сил (36,8 кВт) замещала собой физический труд 418 работников. Иными словами, небольшая фабрика с численностью работников около сотни человек, используя одну такую паровую машину, получала возможность дополнительно использовать «труд» более четырех сотен «машинных работников». В результате производительность труда на таком предприятии возрастала в 4-5 раз по сравнению с мануфактурой, где вся аналогичная работа выполнялась вручную.

Вместе с тем следует указать, что паровые машины были весьма громоздкими, плохо управляемыми, а подключение к ним нескольких единиц технологического оборудования требовало наличия сложных специальных устройств – протяженной трансмиссии, системы фрикционов и т.п., что существенно ограничивало диапазон возможностей производственного применения паровых двигателей.

Изобретение электродвигателей перевело механизацию как процесс замещения, вытеснения человека из сферы производства в качестве источника физической, двигательной энергии на новый качественно более высокий уровень. Таким образом, главной приметой второй промышленной революции (третьего технологического уклада) является электрификация производства и быта как разновидность их механизации на основе масштабного использования электрифицированной техники. Разветвленные электрические сети позволяли даже на одном предприятии в разных его местах использовать десятки и сотни электродвигателей самой различной мощности. При этом суммарная мощность используемых на производстве двигателей могла достигать уже сотен и тысяч киловатт.

Так, если на предприятии с численностью работающих около сотни человек использовались электродвигатели суммарной электрической мощностью 1000 кВт при их среднем коэффициенте полезного действия 50%, то это означает, что на данном предприятии вместе с людьми на работу также «выходили» 5682 «машинных работников». Несложно подсчитать, что по сравнению с аналогичной по численности фабрикой времен «первой

индустриальной революции» электрифицированное предприятие обеспечивало увеличение производительности труда человека еще в 4–6 раз.

Еще один исключительно важный аспект электрификации – она обеспечила возможность реализации технологических процессов, которые человек принципиально не может выполнить вручную. Так, благодаря электрификации стали широко использоваться электрическое освещение, электронагревательные устройства, электродуговая сварка, электродуговые печи для выплавки стали, электросвязь – проволочные телеграф и телефон и т.д. К тому же на основе достижений электротехники оказалось возможным решить другие исключительно важные производственные проблемы, благодаря чему возник спектр новых направлений в развитии техники и технологий, которые, на первый взгляд, не связаны с электричеством. Например, использование электрической системы зажигания позволило создать эффективный двигатель внутреннего сгорания, появление которого дало старт бурному развитию автомобильного и самолетостроения.

Следующей фундаментальной вехой в истории технико-технологического прогресса является создание электронной вычислительной машины (ЭВМ). Ее появление и развитие ознаменовало собой третью промышленную революцию, то есть дало старт формированию четвертого, а затем и пятого технологических укладов. Важно понимать, что ЭВМ имеет принципиальную возможность управлять без непосредственного участия человека электродвигателем, а значит, электрифицированным производственным оборудованием в целом. Симбиоз ЭВМ и электродвигателя – автоматизированный электропривод – впервые позволил вытеснить человека из производства не только как источник физической (мышечной) энергии, но и как оператора, управляющего машиной. Более того, одна используемая в качестве контроллера ЭВМ могла по наперед заданной человеком программе одновременно управлять сразу несколькими электродвигателями и прочими электротехническими устройствами. Таким образом, главный признак третьей промышленной рево-

люции (четвертый и пятый технологические уклады) – масштабная автоматизация производства на основе ЭВМ, управляющих электрифицированной техникой.

Поначалу (во времена четвертого технологического уклада) ЭВМ строились на основе электровакуумных приборов, что существенно ограничивало их использование в нестационарных, мобильных условиях. Однако изобретение полупроводниковых приборов и микросхем, а на их основе и компьютеров в их нынешнем виде (пятый технологический уклад) решило данную проблему. В итоге полупроводниковая микроэлектроника ускорила развитие радиосвязи, радиолокации, телевидения, телеметрии и т.п., что, в свою очередь, позволило открыть и развить целый ряд принципиально новых направлений в развитии техники технологий, связанных, например, с покорением человеком космоса и атомной энергии.

В наши дни ключевым, центральным элементом подавляющего большинства технических устройств является микропроцессор, позволяющий оперативно обрабатывать огромные количества информации. Однако сегодня микропроцессоры используются не только для обработки и отображения информации, как это происходит, например, в персональных компьютерах, но и для управления всевозможными техническими устройствами. Без управляющих техникой микропроцессоров, называемых микроконтроллерами, сегодня не обходится ни одна сфера жизнедеятельности человека. Например, бытовая стиральная машина выполняет команды, вырабатываемые встроенным в нее микроконтроллером. Эффективность и безопасность езды на автомобиле сегодня зависит от его электронного блока управления, контролирующего работу всей автомобильной электроники, а значит, двигателя, трансмиссии и множества других бортовых систем. На современных судах, самолетах, поездах используются сотни микроконтроллеров, организующих нормальное функционирование всех бортовых систем, начиная с устройств кондиционирования воздуха и заканчивая управлением режимами работы двигателей. Поэтому в наши дни уровень технико-технологического развития той или иной державы, на

наш взгляд, более адекватно и точно определяется не затратами (которые могут быть бесполезными) на исследования и разработки, а количеством микропроцессоров и микроконтроллеров, приходящихся на душу населения этой страны.

Итак, если первая и вторая промышленные революции на основе механизации и электрификации производства вытеснили из него человека в качестве источника физической энергии, то характеризуемая автоматизацией третья индустриальная революция забрала у людей такую их функцию, как непосредственное управление машинами. Благодаря этому производительность труда выросла еще в несколько раз по сравнению с эпохой господства обычной электрифицированной (неавтоматизированной) техники. В результате в наши дни у человека осталась лишь одна исключительная прерогатива – это интеллектуальный, творческий, связанный с получением новых знаний труд.

Увы, благодаря достижениям четвертой промышленной революции, характеризующейся формированием шестого технологического уклада, машины успешно штурмуют и этот наш последний бастион. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволили электронным устройствам всего мира эффективно обмениваться информацией, благодаря чему каждый пользователь может извлечь из своего компьютера принципиально новую информацию, которую он в него никогда не вводил. Например, если кто-то из нас не знает значения, положим, слова «конвергенция» или «градиент», то подключенный к «всемирной паутине» микропроцессор легко восполнит указанный пробел в его знаниях. Иными словами, сегодня компьютеры, де-факто являясь источниками новых знаний, формально оказываются более информированными и «умными», нежели большинство из нас. И действительно, если еще совсем недавно устраивались шахматные состязания между ЭВМ и гроссмейстерами, то сегодня машины со стопроцентной вероятностью обыгрывают даже чемпионов мира по шахматам – игре, которая, как известно, требует не просто высокого интеллекта, но и умения предвидеть, прогнозировать, планировать, комбинировать, хитрить, выстраивать ловушки, а значит, творить и созидать.

Таким образом, очевидно, что технико-технологическим фундаментом четвертой промышленной революции (шестого технологического уклада) являются ИКТ, которые дали старт интеллектуализации хозяйственной деятельности человека за счет использования такого циркулирующего в недрах электронных устройств и интернета специфического вида природной энергии, как «разумное электричество» (см. табл. 1).

Здесь укажем на следующее исключительно важное обстоятельство – сами по себе ИКТ для экономики не имеют большого практического смысла, ибо их фундаментальное предназначение – перевести на более высокий уровень взаимодействие элементов традиционных производственных, хозяйственных систем. Точно также, например, электронный блок управления современного автомобиля делает более эффективной работу его традиционных систем по сравнению с вариантом, когда взаимодействие тех же самых систем реализовывалось без электроники, механически. И действительно, использование в современном авто бортовой электроники не отменило наличия четырех колес, двигателя, сцепления, коробки скоростей и т.д., но позволило за счет организации более эффективного их взаимодействия и управления ими повысить скорость, экономичность, безопасность езды.

К сожалению, в странах ЕАЭС, включая Республику Беларусь, ИКТ зачастую рассматриваются в качестве самостоятельной и, что самое опасное, самодостаточной сферы деятельности, которая-де может существовать, получать прибыль и развиваться в отрыве от других отраслей национальной экономики и видов экономической деятельности. Неслучайно, некоторые ведущие белорусские экономисты в последнее время подвергают острой критике деятельность своего Парка высоких технологий, который, по их мнению, в основном занимается оффшорным программированием, а значит, основную прибыль приносит не Беларуси, а зарубежным компаниям [7, с. 77].

Наиболее адекватное и полное понимание сущности четвертой промышленной революции, на наш взгляд, дает изучение концепции «промышленного интернета» как основы функционирования гибких автоматизированных производственных систем. Ее суть заключается в том, что производственные мощности,

реализующие различные стадии переработки сырья в конечный продукт, сегодня запросто могут находиться не просто в разных регионах, но и в других странах и даже на иных континентах – то есть там, где доступнее и дешевле требуемые для указанного производства ресурсы (рис. 1). Такие, оснащенные станками с числовым программным управлением (ЧПУ) предприятия благодаря «промышленному интернету» могут работать по единым программам, то есть скоординировано и синхронно. Это дает возможность быстро переключать глобально рассредоточенное в пространстве производство с одной модели продуцируемого изделия на другую, а значит, осуществлять поточно-массовое изготовление экономических благ по индивидуальным заказам, отслеживать «жизнь» каждой единицы выпущенной продукции в процессе ее эксплуатации вплоть до плановой утилизации, планировать выпуск эксклюзивных товаров задолго до начала их производства исходя из индивидуальных предпочтений потребителей и т.п. Все перечисленные особенности и возможности дают ключ к гуманному решению глобальных проблем цивилизации, о чем будет идти речь ниже.

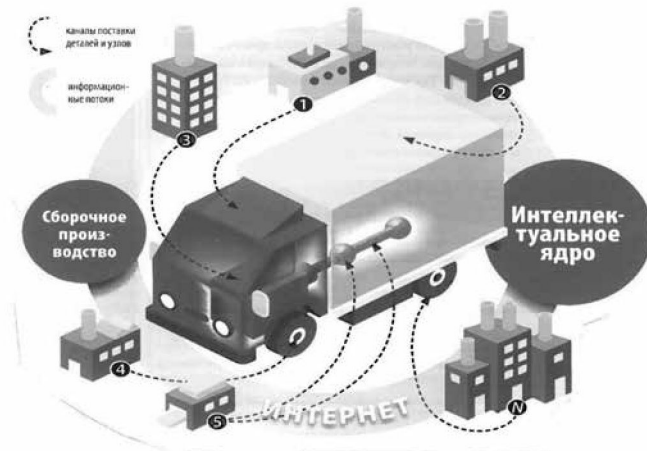


Рис. 1. Гибкие автоматизированные производственные системы и «промышленный интернет» как технико-технологическая платформа интеллектуальной экономики XXI века

Примечание: источник – разработка автора.

Указанная интеллектуализация техники и технологий легла в основу выдвинутой Германией в 2010 г. инициативы Industry 4.0, которая поначалу стала общесоюзным (в рамках ЕС) проектом, а после подключения к ней США, Китая, Японии превратилась в общемировую стратегию развития.

Так, инициатива «Индустрия 4.0» как общесоюзный проект ЕС инновационного развития и промышленной конкурентоспособности подразумевает реализацию следующих взаимосвязанных мер:

- а) совершенствование регуляторных функций со стороны органов власти (по сути дела, усиление государственного регулирования экономики, о чем пойдет речь ниже) с целью обеспечения предельно благоприятных условий для ускоренного индустриально-промышленного развития союза;
- б) масштабное субсидирование отдельных высокотехнологичных секторов промышленности;
- в) расширение доступа к кредитным ресурсам и, в частности, их удешевление;
- г) увязка развития цифровой экономики с нуждами индустриально-промышленного комплекса;
- д) планирование количественных показателей индустриального развития ЕС (например, в 2012 г. в ЕС поставлена задача – повысить долю промышленного производства в ВВП еврозоны с текущих 15,6 % до 20 % к 2020 г. [8, с. 20]);
- е) интегрированный подход при проведении промышленной политики, включая создание благоприятных условий для инновационного развития промышленных предприятий и безусловное подчинение кредитно-денежной, бюджетно-налоговой, научно-технической, образовательной и т.д. политики стратегической цели повышения конкурентоспособности промышленности и др.

Иными словами, сегодня в условиях четвертой промышленной революции технологически развитые страны весьма жестко конкурируют друг с другом в области создания своим промышленным, прежде всего, высокотехнологичным компаниям

предельно благоприятных условий для инновационного воспроизводства их производственного капитала. При этом важно понимать, что результатом такого инновационного обновления станет повсеместное распространение высокопроизводительных и вообще безлюдных технологий, которые повысят производительность труда человека еще в несколько раз.

К сожалению, страны бывшего СССР, включая Российскую Федерацию и Республику Беларусь, после масштабного разрушения их индустриально-промышленного потенциала в «лихие девяностые» продолжают демонстрировать угрожающий технико-технологический застой, в свое время разрушивший одну из двух величайших сверхдержав планеты (рисунок 2).

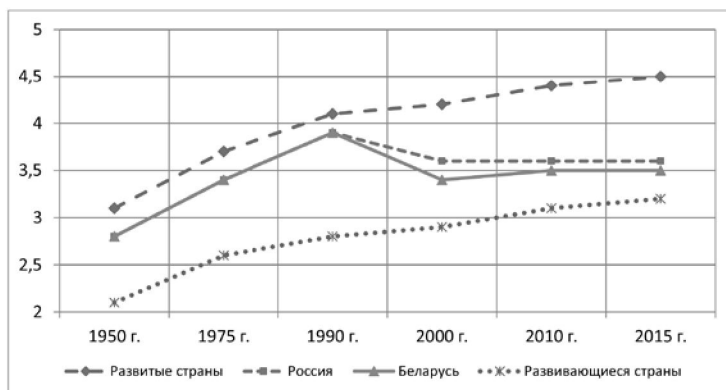


Рис. 2. Долгосрочная динамика изменения среднего технологического уклада в экономике некоторых стран мира

Примечание: источник – разработка автора на основе данных [9, с. 63].

По мере того, как в технологически развитых державах разворачивается «четвертая промышленная революция», завершается построение пятого технологического уклада и начато формирование шестого, в экономике Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран ЕАЭС по-прежнему доминируют факторы, характерные для второй-третьей промышленной революции (третьего-четвертого технологического уклада) [10] (таблица 2).

Таблица 2

Удельные веса технологических укладов в экономике США, России и Беларуси

Технологический уклад	Доля технологического уклада в экономике, %		
	США	Россия	Беларусь
I-II	отсутствует	менее 10%	менее 10%
III	15	30	35
IV	20	более 50	более 50
V	60	10	около 5
VI	5	менее 1	менее 1
Средний технологический уклад	4,6	3,7	3,6

Примечание: источник – разработка автора на основе данных [10].

К тому же развитие индустриально-промышленного комплекса в ЕАЭС осуществляется весьма неравномерно, неритмично, неустойчиво, поскольку, к сожалению, именно промышленность наших стран оказалась одной из тех сфер деятельности, которые больше всего пострадали из-за внешних возмущающих воздействий, обусловленных глобальными и региональными кризисами. И даже в Республике Беларусь, где наряду с аграрным производством исследуемой сфере деятельности уделяется исключительно большое внимание, налицо весьма серьезные проблемы ее функционирования и развития (рисунок 3).

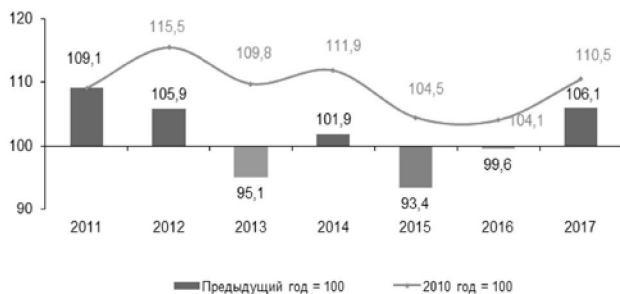


Рис. 3. Динамика индекса промышленного производства в Республике Беларусь в период с 2011-2017 гг., %

Примечание: источник – данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [11].

Изучение данной проблемы позволило выявить наличие системных ограничений, активно препятствующих инновационному воспроизводству промышленного (и вообще всякого производительного) капитала в странах ЕАЭС, включая Республику Беларусь и Российскую Федерацию. Эти ограничения обусловлены тем, что характер воспроизводства (суженное, простое, расширенное экстенсивное, расширенное интенсивное, расширенное инновационное) определяется не только внутренними, зависящими от менеджмента промышленных предприятий факторами (например, мотивацией персонала организаций [12]), но и совокупностью внешних условий [13, с. 260-279] (рисунок 4).



Рис. 4. Внешние и внутренние факторы, определяющие характер воспроизводства промышленного капитала

Примечание: источник – разработка автора.

К сожалению, приходится признать, что внешние условия хозяйствования отечественных предприятий существенно, зачастую в разы хуже, нежели у наших западных и восточных кон-

курентов. Так, например, из-за относительной высокой средней температуры зимнего периода длительность отопительного сезона в некоторых странах Западной Европы не превышает одного месяца, а в ряде других регионов планеты (например, на юге Китая) предприятия изначально проектируются без отопительных систем. В России же, например, из-за полугодового отопительного сезона и суровых зим удельный вес издержек на отопление промышленных и прочих предприятий достигает 30% их общих затрат, связанных с приобретением факторов производства. Указанная асимметрия изначально ставит отечественные компании в нервные, существенно худшие конкурентные условия по сравнению с их прямыми зарубежными конкурентами.

Однако анализируемое неравенство условий хозяйствования, дискриминирующее отечественное производство, отнюдь не ограничивается природно-географическими и климатическими факторами. Как известно, существенная часть цикла воспроизводства капитала промышленных и прочих производственных предприятий реализуется за их пределами, во внешней среде и, в частности, в сфере обращения. Это значит, что на характер воспроизводства промышленного капитала кардинально влияют воссозданные в стране макроэкономические условия хозяйствования (см. рис. 4). При этом очевидно, что эти условия никак не зависят от эффективности управленческих решения менеджмента промышленных предприятий, а всецело определяются такими публичными институтами как правительства и центральные (национальные) банки.

К сожалению, приходится признать, что по целому ряду ключевых параметров макроэкономические условия хозяйствования отечественного бизнеса существенно, зачастую в разы хуже, нежели у наших западных и восточных конкурентов. Например, согласно статистике Европейской экономической комиссии ООН, за истекшее десятилетие белорусский рубль по отношению к доллару США обесценился более чем в 9 раз, а потребительские цены в стране за тот же самый период выросли почти в 7 раз [14]. Во время мирового кризиса, когда наши западные и восточные конкуренты получили доступ к практически бес-

платным кредитам, стоимость кредитных ресурсов, предоставляемых бизнесу белорусскими банками, наоборот, возросла и долгое время была одной из самых высоких в мире. Все это свидетельствует о невиданных для любой цивилизованной страны нарушениях, сбоях денежного обращения, существенно ограничивающих эффективность, конкурентоспособность, инновационную активность белорусских промышленных предприятий. Увы, в союзной России и других постсоветских странах также налицо аналогичные ограничения, активно препятствующие инновационному воспроизводству промышленного капитала.

Таким образом, ключом к решению проблемы является целенаправленная деятельность правительств, центральных (национальных) банков и других публичных институтов по созданию отечественному бизнесу макроэкономических условий хозяйствования не хуже, чем у наших западных и восточных конкурентов, по всему спектру значимых параметров. При этом весьма желательно, чтобы воссозданные в наших странах макроэкономические условия хозяйствования компенсировали (хотя бы частично) описанную выше асимметрию природно-географических и климатических условий, объективно ограничивающих эффективность и конкурентоспособность отечественной промышленности. Иными словами, необходимо сделать так, чтобы профессионализм или профнепригодность правительств и главных банков наших стран всецело определялись их способностью или неумением обеспечить отечественному промышленному комплексу макроэкономические условия хозяйствования, сопоставимые с аналогичными условиями в технологически развитых странах, по всему спектру значимых параметров (см. рис. 4).

Второе направление-вектор свершающихся на протяжении последних столетий фундаментальных трансформаций – нарастание концентрации (интеграция) капиталов под контролем все более и более крупных субъектов хозяйствования, что также вызвано технико-технологическими сдвигами в рамках эволюционного развития цивилизации (см. табл. 1). В частности, если исследовать классификацию компаний США на основе сконцен-

трированных под их контролем капитала и прибыли, то можно видеть, что на протяжении последних десятилетий происходит неуклонное укрепление доминирующих позиций крупнейших интегрированных структур с капиталом более 1 млрд. долл. Так, если в 1970 г. крупные корпорации обладали 48,8 % совокупного американского капитала и 51,9 % – прибыли, то в 2005 г. их доля поднялась до 83,2 и 86,1 % соответственно (табл. 3). Также сопоставим их удельный вес в экспорте и объемах выполняемых НИР и НИОКР. Не без учета этой глобальной тенденции концентрации капитала в 2017 г. в Китае принят государственный план по интеграции предприятий государственного сектора в 80 крупных общенациональных корпораций.

Таблица 3

Долгосрочная тенденция нарастания концентрации капитала и прибыли под контролем крупных корпораций США в период с 1970 по 2005 гг.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
Доля в совокупном капитале, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Доля в совокупной прибыли, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: [15, с. 20].

У данного глобального тренда, связанного с интеграцией, концентрацией экономических активов в рамках крупных и сверхкрупных корпораций, есть несколько фундаментальных причин. Об одной из них – сугубо технико-технологической – уже шла речь выше, когда мы описывали процесс наращивания

энергетических возможностей производства. Так, в доиндустриальную эпоху человек мог в одиночку либо совместно со своими домочадцами распоряжаться доступными ему источниками энергии – силой собственных мускулов, парой-тройкой лошадей, водяным или ветряным колесом. Поэтому для того периода времени были характерны малые по своим размерам формы хозяйствования и господствовала мелкодисперсная (атомарная) частная собственность на экономические активы. Паровая машина мощностью в десятки и сотни лошадиных сил обеспечивала энергией десятки единиц технологического оборудования, что привело к возникновению интегрированных форм частной собственности – фирм. Электрификация с ее разветвленными электрическими сетями сделала возможной интеграцию активов в рамках регионов и стран, дав старт развитию национальных корпораций. Интернет и современные ИКТ обеспечили возможность оперативного взаимодействия производств в масштабах планеты, стимулируя бурный рост транснациональных и межнациональных корпораций (ТНК и МНК).

Другое объяснение усиления позиций ТНК и МНК предлагает открытый и математически доказанный в 1996 г. российским экономистом С.С. Губановым закон вертикальной интеграции [2; 15]. Согласно этому закону, суммарная прибыль самостоятельных производств, входящих в единую цепочку преобразования сырья в конечный продукт, оказывается много меньше той прибыли, которую получает компания, интегрировавшая в себе указанные производства. Данный закон не только указывает на причины тотального доминирования в мировой экономике ТНК и МНК, но и исчерпывающе объясняет неудачи рыночного реформирования экономики на всем постсоветском пространстве. Бездумная приватизация, которая привела к масштабной дезинтеграции некогда единых производственных цепочек, закономерно привела к резкому падению их эффективности и конкурентоспособности. В связи с этим решение проблем видится в создании и развитии своих собственных крупных и сверхкрупных корпораций с участием как национального, так белорус-

ско-российского капитала, которые по примеру технологически развитых стран должны всесторонне курироваться национальными правительствами и органами управления ЕАЭС.

Кстати говоря, описываемое укрупнение бизнеса привело к тому, что капитализм в процессе своей эволюции прошел все основные его стадии – от низшего примитивного конкурентно-рыночного до высшего современного государственно-корпоративного капитализма (см. табл. 1). Последний характеризуется не просто доминированием крупных и сверхкрупных корпораций, но и тем, что их глобальная конкурентоспособность обеспечивается соответствующими целенаправленными действиями национальных правительств (государств) и даже наднациональных органов управления, например, в рамках ЕС. Думается, что принятая с конца прошлого века ориентация постсоветских стран на безнадежно устаревшую конкурентно-рыночную модель капитализма, которая была характерна для низших технологических укладов столетней давности, также является одной из фундаментальных причин торможения технико-технологического, а значит, и социально-экономического развития наших стран. В связи с этим государства ЕАЭС должны сосредоточить свои усилия на выработке адекватной духу времени экономической научно-образовательной парадигмы и соответствующей доктрины развития, ориентирующей нас на модель капитализма в его высшей – государственно-корпоративной – форме.

Третье направление-вектор глобальных изменений в мировой экономической системе – усиление экономической роли государства и как регулирующего института, и как глобального предпринимателя. Кстати говоря, об этом тренде уже шла речь выше, когда мы описывали специфику современного этапа развития капитализма в его высшей – государственно-корпоративной форме. Наличие тенденции к усилению экономической роли государства убедительно доказывают, например, статистические данные ОЭСР, согласно которым удельный вес госрасходов в ВВП входящих в данную организацию стран неуклонно растет (рис. 5). Дело в том, что государство – это институт, системно интегрирующий экономику и общество. Поэтому в условиях

формирования государственно-корпоративного капитализма, когда интеграция капиталов и труда становится главной приметой времени, усиление экономической роли государства становится объективно необходимым процессом.

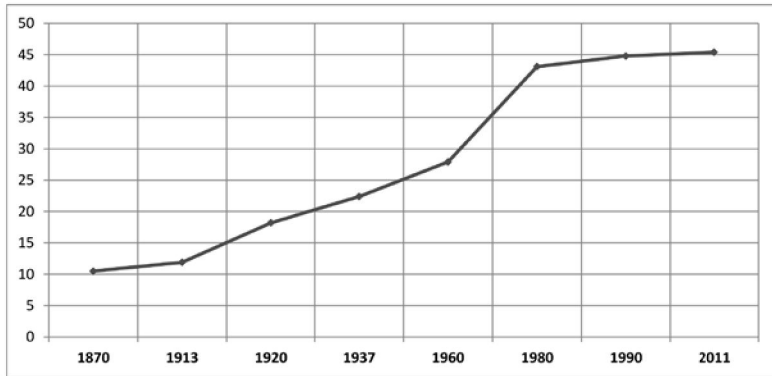


Рис. 5. Долгосрочная динамика нарастания удельного веса государственных расходов в ВВП стран-членов ОЭСР с 1870-2011 гг., %

Примечание: источник – разработка автора на основе [16; 17, p. 69].

К сожалению, в процессе бездумных рыночных псевдореформ конца прошлого века, когда роль государства необходимо было искусственно низвести до того предела, когда оно не могло помешать растаскиванию публичной собственности, страны бывшего СССР стремительно двигались в прямо противоположном по отношению к цивилизованным странам направлении. Таким образом, дезинтеграция экономики из-за изгнания из нее государства внесла свою существенную лепту в разрушение промышленного потенциала (деиндустриализацию) на всем постсоветском пространстве. И лишь когда в Беларуси, а в последние годы и в России государства начали действовать в русле общемировых тенденций усиления своего присутствия в национальной и мировой экономике наметились позитивные сдвиги в развитии их индустриально-промышленного комплекса.

Четвертое направление-вектор фундаментальных трансформаций в мировой экономике, которому сегодня невозможно не уделить внимания, обусловлено беспрецедентным обострением глобальных (сырьевой, энергетической, экологической, продоволь-

ственной, демографической, миграционной и т. д.) проблем развития цивилизации. В связи с этим думается, что «четвертая промышленная революция» с ее тотальной интеллектуализацией техники и технологий и «зеленой энергетикой» впервые дает человечеству реальный шанс на гуманное (то есть не в духе мальтузианства) решение перечисленных выше противоречий. И действительно, описанные выше гибкие автоматизированные производственные системы, отслеживая всю «жизнь» каждой единицы производимой ими продукции, начиная с «дородового периода» и завершая этапом ее плановой возвратной утилизации, дают ключ к эффективно-му ресурсосбережению и контролю эмиссии в окружающую среду веществ антропогенного происхождения.

В заключение хотелось бы поговорить еще об одном – гуманитарном аспекте исследуемых вопросов – о проблеме потенциального роста безработицы и числа «лишних людей» вследствие быстрого роста производительности труда и замещения труда человека машинами, о чем подробно уже шла речь выше. На наш взгляд, эта проблема имеет два принципиально отличающихся друг от друга решения.

Так, если функционирование экономических систем нацелено на максимизацию сиюминутной индивидуальной прибыли, то собственнику активов нет смысла кормить замещаемых машинами «лишних людей». В этом случае «лишние люди» будут безжалостно уволены. После это неизбежно станет решаться проблема их «утилизации» (посредством организации локальных и региональных войн, с помощью легкодоступных наркотиков, алкоголя и табака, на основе планомерного разрушения институтов семьи и брака, включая насаждение ювенальной юстиции и содомии, путем масштабной пропаганды толерантности к всевозможным отклонениям от нормы иного рода и т.п.). Что же касается «нелишних людей», то в условиях роста безработицы нагрузка на них, наоборот, станет возрастать. Им удлинит рабочее время, повысят интенсивность труда, увеличат возраст выхода на пенсию и т. п. Увы, судя по происходящим в западном мире процессам, цивилизация пошла именно по этому – антигуманному (в духе мальтузианства) пути.

Другой вариант решения проблемы замещения человека машинами связан с тем, что собственники активов обязаны, наконец-то, понять, что конкурентоспособность любых экономических систем – явление в условиях рыночной экономики преходящее, ненадежное, временное. Глобально конкурентоспособны только те экономические системы, для которых главное – не сиюминутная максимальная прибыль, а непрерывное развитие как процесс приобретения новых качеств и свойств, увеличивающих вероятность выживания в изменяющемся мире.

Выше мы уже вели речь о том, что основой развития человека и общества выступает его свободное от рутинной работы время. В связи с этим по мере увеличения производительности труда следует не увольнять «лишних людей», тем самым лишая их средств существования, а пропорционально этому росту сокращать их рабочее время, давая обществу дополнительные возможности для развития на поприще науки, искусства, спорта, семьи. Разумеется, все это требует от собственников капиталов и государственных мужей, от каждого из нас многотрудного фундаментального переосмысления мировоззренческих ценностей, связанного с отказом от нынешнего всеобщего самодовольного потребительства в пользу нравственного (то есть с заботой не только о себе, но и о других людях, включая потомков) хозяйствования. Однако, думается, только на этом пути у человечества есть определенный шанс на преодоление указанных выше глобальных противоречий, а значит, на избежание тотального конфликта с природой и элементарное выживание наших потомков.

Итак, технико-технологический прогресс сопровождается не только развитием собственно техники и технологий, но и фундаментальными, поистине тектоническими сдвигами в политико-экономической и гуманитарно-нравственной сфере жизнедеятельности всего человечества. Указанные изменения выражаются в том, что по мере роста производительности труда за счет вовлечения в производство при посредничестве машин могучих природных сил нарастает интеграция, концентрация капиталов в рамках все более и более крупных субъектов хозяйствования. Данная тен-

денция к интеграции вызывает усиление экономической роли государства как публичного, системно интегрирующего экономику и общество института, а также наднациональных органов управления, например, в рамках ЕС и ЕАЭС. При этом капитализм как единственная в настоящий момент времени эффективная политико-экономическая система также непрерывно трансформируется, переходя в свою высшую – государственно-корпоративную стадию. Все это требует от стран ЕАЭС серьезного переосмысления доминирующих в союзе социально-экономических ориентиров развития, которые в их нынешнем виде не вполне соответствуют общемировым трендам прогресса передовых стран мира, о чем подробно шла речь выше.

В условиях нынешней четвертой индустриальной революции по примеру технологически развитых стран ускоренное, опережающее развитие индустриально-промышленного комплекса (новая индустриализация) должно стать главным приоритетом развития ЕАЭС. Задачам новой индустриализации стран ЕАЭС должна быть безусловно подчинена их кредитно-денежная, бюджетно-налоговая, бюджетно-инвестиционная и т.д. политика, а также формирование «цифровой экономики», развитие малого и среднего бизнеса и множество других мер и процессов. Если мы этого не сделаем всего этого в ближайшее время, то из-за технико-технологического застоя и отставания государства ЕАЭС рискуют оказаться на обочине технико-технологического прогресса, затем – на задворках цивилизации, а итоге со всей неизбежностью на свалке истории, как это однажды случилось с бывшим СССР.

Список литературы

1. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / К. Schwab // Foreign Affairs. December 12, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>– Дата доступа: 15.05.2018.
2. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

3. Ленин В. И. Великий почин / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений; 5-е изд. – Т. 39. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 623 с.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I. – 560 с.
5. Анчишкин А. И. Наука, техника, экономика / А. И. Анчишкин. – М.: Экономика, 1986. – 384 с.
6. Бесчинский А. А. Экономические проблемы электрификации / А. А. Бесчинский, Ю. М. Коган. – М.: Энергоатомиздат, 1983. – 432 с.
7. Шимов В. Н. Экономический конструктивизм и его роль в системе «ядро-периферия» / В. Н. Шимов, А. А. Быков // Экономист. – 2016. – №10. – С. 67–78.
8. Промышленная политика Евросоюза. Экспертный доклад для Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии // ФГБОУ ВПО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», М. – 2013. – 150 с.
9. Пилипенко Е. В. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний / Е. В. Пилипенко, К. П. Гринюк. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 218 с.
10. Авдокушин Е. Ф. Радикальные инновации в России: факторы развития и роль государственно-частного партнерства / Е. Ф. Авдокушин, А.В. Фролов // Вопросы новой экономики. – 2016. – №4(40). – С. 4–15.
11. Официальная статистика. Промышленность. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost> – Дата доступа: 20.05.2018.
12. Момотова О. Н. Особенности мотивации персонала на разных стадиях жизненного цикла организации / О. Н. Момотова, Ю. Ю. Ноздрин // НаукаПарк. – 2015. – № 6(36). – С. 7–11.
13. Парахина В. Н. Стратегический анализ среды инновационно ориентированного промышленного предприятия: учет особенностей социально-политической и экономической нестабильности / В.Н. Парахина, П.Н. Тимошенко // Стратегические аспекты и целевые ориентиры управления инновационным развитием предприятий промышленности и транспорта региона в нестабильной социально-политической среде: колл.монграфия. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – 284 с.

14. Статистическая база данных ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.unecsc.org/PXWeb2015/pdxweb/ru/STAT/> – Дата доступа: 20.05.2018.
15. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3–27.
16. Vito Tanzi. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 4–6.
17. OECD. Government at a Glance 2013 // OECD Publishing. – 2013. [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4213201e.pdf>. – Date of access : 20.05.2018.